

Он не ожидал, что на прошлой неделе станет таким страстным. Это было довольно странно. Что-то в этом маленьком Дэффи доке только что пробудило в нем это чувство. Она была просто такой-идеалистичной, полной надежд, искренней и решительной. Он действительно хотел, чтобы она его получила.

И на мгновение ему показалось, что так оно и есть.

Но он видел выражение ее глаз, когда сеанс подходил к концу. То, как она смотрела на него, словно ей вдруг что-то пришло в голову. То, что она никогда не считала возможным, вероятным или даже правдоподобным.

Доктор Квинзел может быть паршивым мозгоправом. Но она не была дурочкой.

Значит, он привел все в движение. У него были свои способы. Одна-две взятки здесь, немного шантажа там, несколько тщательно продуманных угроз-и он мог получить почти все, что хотел, в стенах Аркхема.

Он знал, что она собирается начать вынюхивать. Она ничего не найдет. Если, конечно, он не решит положить туда вещи, чтобы она их нашла.

Так он и сделал.

Эдди Маркони всегда был умным мальчиком. Он был легко обучаем, и Джокер знал, что может рассчитывать на его хорошую игру.

В конце концов, это оказалось довольно милой маленькой игрой. Было трудно не говорить о дорогом Темном Рыцаре, когда он был с ней, но он должен был играть в некоторые карты близко к своей груди, по крайней мере на некоторое время. Было трудно не начать разрывать ее на части - но он немного устал от того, что просто сломал своих врачей. Это всегда было так похоже на одну и ту же старую вещь.

И он скорее думал, что доктор Квинзель мог бы скрыть несколько секретов, которые было бы более приятно разворачивать медленно.

- Расскажи мне анекдот, док."

- Она моргнула, глядя на него. - Прошу прощения?"

- Он повернул к ней голову. - Расскажи мне анекдот. Но только не рассказывай мне никаких анекдотов. Расскажи мне свою любимую шутку."

Она удивленно моргнула, а потом, как ни странно, смутилась. -Ты подумаешь, что это глупо."

- А ты попробуй."

-Нет, правда.- Она так покраснела, что даже не взглянула на него. -Это просто глупо. Я люблю глупые шутки."

Он ухмыльнулся ей, обнажив большие белые зубы. -И я тоже. Скажи мне."

Она слегка покачала головой, полусмеялась и смягчилась. "В порядке. Что общего у Иоанна Крестителя и Винни Пуха?"

- Он изогнул бровь. - Ну и что же?"

Она действительно вздрогнула, наклонила голову, выкрутила одно плечо вперед, когда смущенно произнесла последнюю фразу. -Это их вторые имена."

Он действительно рассмеялся. Это была простая, совершенно глупая шутка, над которой нельзя было не посмеяться.

-Мне это нравится.- Он сам ей сказал.

- Неужели?- Она казалась довольной и озадаченной. Милый маленький доктор Квинзель. Ей так хотелось, чтобы он ей доверял. Она, наверное, записала каждое слово, которое он когда-либо говорил, и сделала из этого дубль, и сделала дубль из дублей.

"Да. Но роды были ужасные."

Ее лицо потемнело. -Я не думал, что тебе это понравится.- Я думала, ты будешь думать обо мне хуже, вот что он услышал в ее голосе.

- Цыкнул он. - Док, когда вы рассказываете анекдот, всегда рассказывайте его так, будто это самая смешная вещь в мире. Как будто вы делаете своим зрителям одолжение, рассказывая им об этом. Как будто ты впускаешь их в какую-то ужасную тайну. Предвкушение-это полдела. Пусть ваша аудитория подавится этим, а затем ударьте его домой. Вы будете удивлены, как часто плохая шутка может получить смех таким образом. Не просто ожидайте, что они будут смеяться, поверьте."

- Тебя удивляет, что люди не смеются над твоими ... шутками?- Осторожно спросила она.

- Его губы изогнулись. -Я живу в надежде.- Легкомысленно ответил он.

Поколебавшись, она продолжила:

-А ты задумываешься о том, чем занимаешься ... Я имею в виду, о работе всей своей жизни. Может быть, это ваш способ придать смысл существованию, которое вы считаете бессмысленным?"

Он смотрел на нее, прижавшись щекой к кожаному дивану, руки в смиренной рубашке онемели.

-Я считаю, что это единственный разумный ответ."

-Значит, даже то, что ты делаешь, ты считаешь бессмысленным - но только единственный способ справиться с жизнью?"

- Каждый должен получать удовольствие там, где находит его."

Он открыл для нее эту дверь. Последует ли она за ним - спросит, нравится ли ему то, что он делает, крики ужаса, брызги крови, застывшие улыбки?

-Как же вы пришли к такому убеждению о бессмысленности жизни?"

Расскажи мне о своем детстве, дорогой Джокер. Он слегка задумчиво улыбнулся про себя.

Однажды я просто увидел, что все это правда."

Она кивнула, ее глаза были круглыми, голубые, сияющие надеждой. - Ваше ... превращение ... от руки ... Бэтмена.- Она выдохнула это имя так осторожно, как будто только произнес его, он мог впасть в бешенство или, что еще хуже, заткнуться.

Вместо этого он самодовольно улыбнулся и откинулся на спинку дивана. - Да, - сказал он любезно.

-Ты ненавидишь Бэтмена за это?"

НЕТ. - Я люблю его. Я пою ему дифирамбы с крыш домов. Он-идеальный натурал, абсолютный, во всем мире не может быть никого равного ему или мне, и вместе мы-идеальный двойной акт!

Вслух он сказал: "А ты бы не хотел?"

Затем он опустил голову, закрыл глаза, его рот нахмурился, как будто он испытывал какую-то ужасную боль. Пока молчание между ними росло так, что он мог слышать ритмичное тиканье

часов, он задавался вопросом, разыскала ли она уже Эдди.

Когда она снова заговорила, ее голос звучал мягко: "не хотите ли закончить пораньше?"

Он подавил задыхающийся смех. Как это мило!

- Нет, - спокойно ответил он. -Я в полном порядке. Просто потерялся в ... воспоминаниях."

-Может быть, ты хочешь поговорить о чем-нибудь другом?"

Он широко раскрыл глаза и повернулся к ней. Ее совершенное овальное лицо, большие голубые глаза и лукообразный рот Купидона-все это было обрамлено нелепыми светлыми волосами.

- Ты напоминаешь мне Бетти Грейбл.- сказал он вслух, и она нахмурилась.

-А кто такая Бетти Грейбл?- Спросила она его, и он рассмеялся.

-Я все время забываю, что ты всего лишь ребенок.- Он усмехнулся. - Сходи посмотри несколько ее фильмов в эти выходные, док. Ты достал этот диск?"

"Утвердительный ответ.- она сморщила нос. - Мне это не очень понравилось."

Он покачал головой и прищелкнул языком. - Сегодняшняя молодежь. Никакого вкуса. А что тебе в этом не понравилось, милый док?"

- Там было так темно. Так ужасно. Это было ... это было хуже, чем хэви-метал или рэп, потому что на самом деле это не было насилием. Речь шла об отчаянии."

-Это отличный альбом, - мечтательно улыбнулся он, глядя в потолок, и в голове у него зазвучали обрывки песен. -Тебе не понравилась ни одна из песен?"

- Она заколебалась. -Ну ... ребенок с одного Кони - Айленда . Это было довольно мило."

-Это мне тоже нравится.- Любезно согласился он.

- Песня о любви?"

- Он нахмурился, глядя на нее. -Вас это так удивляет, док? Что бы ты выбрал для меня?"

Она прикусила губу, что придало ей совсем детский вид. - Бог уехал по делам ?- осмелилась спросить она, и он усмехнулся.

-Мне это нравится.- Он уступил. - Хотя я предпочитаю, чтобы все шло к Хель л."

"Конечно."

-О-О-О, ты так хорошо меня знаешь, да?- Он поддразнил ее, и она поспешила успокоить его.

- Мне очень жаль. Я не это имел в виду."

- Это я знаю. Мне просто нравится получать удовольствие от тебя, док. Но мой любимый - вы можете догадаться?"

Она посмотрела в сторону, снова прикусив губу. Это было бессознательное действие, которое противоречило ее аккуратно зачесанным назад волосам и галстуку, что делало ее похожей не более чем на школьницу.

- Хм,-пробормотала она. -Тот, что с Китом?"

Он усмехнулся про себя. Как же она была проста.

- Колыбельная песня .- Сказал он со спокойным юмором. Ее глаза расширились, и она слегка наклонила голову.

- Неужели? Я бы никогда ... - она задумчиво замолчала, и ее взгляд немного смягчился. Он улыбнулся ей, и она улыбнулась в ответ, и на мгновение они были так тесно прижаты друг к другу.

У него перехватило дыхание. Как же она была равнодушна к размытым границам, к вещам, которые она открывала. Это совсем не походило на честную драку. Он почти почувствовал жалость к ней.

Почти.

И вообще, кто любит честные бои?

Он вспомнил, как заставлял ее смеяться, как этот смех вырывался из ее горла, такой сладкий и легкий. Как много открылось в нем того, что она хранила внутри. Ему хотелось заглушить этот звук, взять его с собой в камеру и открывать всякий раз, когда ночь казалась слишком тусклой. Она так много от себя скрывала. В один прекрасный день она должна была вырваться

наружу.

Он хотел быть там, когда это произойдет.

Она посмотрела на свой блокнот, постучала ручкой по тыльной стороне ладони, казалось, колеблясь между решением. Наконец она заговорила:

-Я думаю, что должна сказать вам, - осторожно начала она, - что недавно я провела интервью с Эдди Маркони."

Да, да, да!

- Кто же это?- Спросил он ее, откинув голову на спинку дивана.

- Она склонила к нему голову. -Ты не помнишь Эдди?"

Он нахмурил брови, словно обдумывая этот вопрос. - А Надо Бы?"

Она медленно кивнула. -Ты ведь раньше с ним работал."

"О. Ты хочешь сказать, что он работал на меня, - сказал он беззаботно. - О, док, за последние шесть лет на меня работало много головорезов. Я их всех почти не помню."

- Нет, - уточнила она, задумчиво глядя на него. -Я имею в виду, что он работал с вами до того, как вы попали в аварию."

- Он резко перевел взгляд на нее. Чуть улыбнуться. -Я так не думаю, док.- Сказал он решительно.

На ее лице промелькнула неуверенность: "он был совершенно уверен -"

- Я и есть тот самый шутник, док. Многие люди хотят от меня кусочек. Вы сами так сказали. Скажите, вы дали этому макароннику денег на интервью? Вы обещали ему страницу в вашем великом опусе?"

Он видел, как на нее обрушилась вся тяжесть осознания, как задрожали ее губы, как метнулись из стороны в сторону глаза. Она была такой наивной. Честно говоря, она никогда об этом не задумывалась.

-Мне очень жаль, если я обманул ваше доверие.- Наконец сказала она, и да, О да, да, ее глаза были немного влажными.

- Он снисходительно улыбнулся ей. - О, Док. Пожалуйста. Я сумасшедшая, но не дура. Ты просто делаешь свою работу. Честно говоря, я ценю, что вы приложили столько усилий. Это показывает мне, что ты очень серьезно относишься к моему делу."

Она кивнула, ее глаза все еще блестели, но были серьезными и искренними. -Так и есть. Да, это правда. Я чувствую, что ... - она сделала паузу, сглотнула и обдумала свои слова. - Я чувствую, что за последние несколько месяцев мы прошли долгий путь. Мне бы очень не хотелось думать, что я ненароком сведу на нет весь прогресс, которого мы достигли."

- Да ладно тебе, док, ты же был честен со мной. А сколько других докторов было бы?"

Она сглотнула и быстро заморгала. Он видел, как белок ее глаз слегка потемнел по краям от туши для ресниц. Ему хотелось вылизать ее слезы. Все его тело дернулось, и он прикусил губу, чтобы не провести по ней языком.

-Я бы не хотел судить о решениях, принятых моими коллегами.- Наконец рассудительно произнесла она, и это было все равно что ничего не говорить. Только я. Доверьтесь мне. Доверьтесь мне. Доверьтесь мне.

Милый Доктор Квинзель. Откуда ей было знать, что он ей доверяет? Только, может быть, не так, как ей хотелось бы.

Он верил, что она сломается.

- Конечно, нет, - понимающе согласился он. -Но это очень много значит для меня, док. Это действительно так. Янно, я думаю, что это может стать поворотным моментом для нас."

Их время истекло.

И все же это было только начало.

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654497>